

Хэ Яню едва исполнилось двадцать, но куда ни глянь — сверстники из его круга уже всюду ворочали стартовыми капиталами, с гордым видом запуская собственные стартапы. Глядя на них, он чувствовал, как внутри зудит от нетерпения, и поспешил созвать своих верных собутыльников, чтобы спросить совета.

Приятель не подвел: вся компания вмиг собралась в привычном месте — элитном клубе «Фэнхэ». Заведением владела семья одного из них, так что, пока простым смертным приходилось подтверждать личность и оформлять членство, «золотая молодежь» входила без лишних формальностей.

— Ну, что скажете? Чем мне заняться? — Хэ Янь обвел компанию выжидающим взглядом.

Те переглянулись. Зачем ему вообще во что-то ввязываться, когда за спиной маячит Корпорация Хэ с такими масштабами?

— А может, просто возьмешь под крыло один из филиалов? — предложил кто-то. — Ты же говорил, твои кузены уже всюду работают в компании.

Но он был полон амбиций:

— Я не хочу, чтобы про меня говорили, мол, выехал только за счет семьи!

Приятель всполошился. А за счет чего еще? У Хэ Яня разве есть чем хвастаться, кроме фамилии? Даже если они сейчас что-нибудь и придумают, надолго его не хватит. Да и какой им прок от него, если он перестанет пользоваться семейными ресурсами?

— Да как это «за счет семьи»? — вкрадчиво возразил один из друзей. — Посмотри сам: дядюшке уже почти пятьдесят, а он всё один, работает на износ. Тебя ведь это всегда беспокоило? А почему он не женится снова? Да просто некогда! Если ты пораньше возьмешь на себя дела Корпорации Хэ, то просто облегчишь отцу жизнь.

Он замер, чувствуя, как внутри пробуждается чувство долга.

— Вы правы. Хорошо, я поговорю с папой на днях.

Приятель облегченно выдохнул. Обстановка мгновенно разрядилась, вино полилось рекой, и вскоре все уже изрядно захмелели.

Один из парней, похлопывая по заднице сидящего у него на коленях юношу, пьяным голосом обратился к нему:

— Слушай, молодой господин Хэ, у тебя же в телефоне всё еще болтаются те фото Линь Шо?

Ну-ка, покажи, глянем, кто горячее — он или мой зайчик?

Ему внезапно стало противно. Что за дерьмо? Этот сопляк и рядом с Линь Шо не стоял.

Но в следующую секунду в голове всплыло: а чем, собственно, Линь Шо лучше? Такой же продажный — прилип к нему только ради денег. Мысль о том, что все эти бездельники уже видели те снимки, разожгла в груди Хэ Яня пламя необъяснимой ярости.

Он холодно хмыкнул:

— Что толку смотреть на фото? Я сейчас позвоню, приедет — сами оцените.

Компания пришла в неопиcуемый восторг:

— Серьезно? Гони его сюда! Быстрее!

Он тут же набрал номер Линь Шо.

Линь Шо только закончил очередной съемочный день. Глядя на высветившееся имя, он помедлил секунду, а затем бросил Лин Чу:

— В университете какое-то дело возникло, мне нужно заехать.

Выйдя из кинотеатра, он наконец ответил на звонок.

— Ты чем там занят? — нетерпеливо рявкнул он. — Почему так долго трубку не берешь?!

Он уже успел испугаться, что снова ударит в грязь лицом перед друзьями.

Линь Шо сразу понял по голосу, что Хэ Янь на грани опьянения.

— Ты где? — буднично спросил он.

Ему польстила такая покорность:

— В «Фэнхэ».

Бросив трубку, он самодовольно заявил приятелям:

— Ждите, скоро будет.

Те в ответ одобрительно засвистели.

Когда Линь Шо вошел в вип-кабинет, он встретил десятки взглядов, полных недвусмысленного масляного вожделения.

Эти люди... Каждый из них был чуть беднее Хэ Яня, поэтому они кружили вокруг него, словно планеты вокруг солнца. То ли они превратили Хэ Яня в идиота, то ли он сам по себе был таким, но репутация у всей компании была паршивая: бездельники, гуляки и любители грязных игр.

Линь Шо мягко улыбнулся.

Ведь это именно они тогда придумали тот мерзкий спор, верно? Мозгов ему не хватило бы на подобную пакость. Линь Шо до сих пор помнил день, когда они впервые переспали. Тогда Хэ Янь достал телефон и сфотографировал его — обнаженного, едва прикрытого тонким одеялом — и с издевкой бросил: «Лимитированная тачка теперь моя».

Разве ему не хватало машин? Нет, просто эти подонки подначивали его.

Линь Шо вообще был человеком широкой души: он всё запоминал. За добро платил сторицей, а за зло... Что ж, за зло он воздавал в стократном размере.

Стоило Линь Шо улыбнуться, как вся компания замерла. Они уже были в стельку пьяны, и теперь их головы окончательно пошли кругом. Парень, обнимавший юношу, хлопнул того по спине, призывая «показать класс». Тот вздрогнул, выныривая из транса.

«Как вообще человек может быть настолько красивым?! Эта улыбка просто убивает!»

Желая доказать, что он не лыком шит, юноша вцепился в шею своего покровителя и впился в его губы, стараясь выжать из себя максимум страсти. Красотой он не вышел, так хоть техникой возьмет.

Хэ Янь смотрел на их возню с нарастающим отвращением. Он лучше всех знал, что Линь Шо целуется куда искуснее. В его поцелуях, даже самых жарких, всегда было больше эстетики, чем похоти, в отличие от этого слюнявого непотребства.

Видя, что Хэ Янь молчит и не спешит баловать их зрелищем, приятели зашумели:

— Молодой господин Хэ, ну чего ты? Пусть твой отличник тоже покажет, на что способен!

В душе вспыхнула ярость. С какой стати он должен выставлять Линь Шо напоказ перед ними?

А вот Линь Шо, казалось, нисколько не возражал.

Он рассмеялся, ухватил Хэ Яня за воротник и по-хозяйски уселся к нему на колени — в их излюбленную позу. Они прижались друг к другу так тесно, что сердца забились в унисон. Сердце Хэ Яня забилось чаще.

Он заворуженно смотрел на Линь Шо. Его лицо казалось совершенным шедевром, созданным Богом в минуту особого вдохновения. В спертom, пропахшем табаком воздухе кабинета аромат Линь Шо ощущался глотком родниковой воды. Линь Шо, Линь Шо...

Он замер, неловко и жадно отвечая на сплетение языков.

Остальные сидели как громом пораженные. Вот это — поцелуй! А то, что было до этого — просто возня двух свиней у корыта. Кое-кто из самых невоздержанных уже почувствовал вполне отчетливое шевеление в штанах.

Мать твою, и кто говорил, что Линь Шо недоступен? Посмотрите на этот уровень мастерства! В постели он, наверное, вообще...

Додумать они не успели. В следующую секунду кто-то из них уже летел на пол от мощного удара ногой. И прилетело точно в самое уязвимое место любого мужчины.

Линь Шо с нежной улыбкой стоял посреди комнаты, глядя на корчащихся на полу пьянчуг.

— Больно? — ласково поинтересовался он.

Его лицо было слишком обманчивым. Один из парней на автомате простонал:

— Больно...

Ответом стал второй удар.

— Всё еще больно? — он продолжал лучезарно улыбаться.

Больше никто не рискнул пикнуть.

Линь Шо перевел взгляд на Хэ Яня. Тот был уже в кондиции «мягкого пластилина», едва соображая, что происходит.

— А почему они все лежат?.. — пробормотал он, хмурясь. — Ой, Линь Шо, почему тебя трое... нет, четверо... так много...

— Ты пьян, — констатировал он.

Он издал неопределенное «о» и мешком рухнул обратно в кресло. Линь Шо спокойно выудил из его кармана ключи и, выйдя в коридор, позвал официанта:

— Знаешь, где машина молодого господина Хэ?

Тот закивал с готовностью.

— Найди пару человек, пусть помогут донести его до парковки.

Видя уверенность и властный тон Линь Шо, официант не заподозрил неладного. Двое охранников подхватили бесчувственное тело Хэ Яня и доставили его к машине. Линь Шо велел закинуть его на заднее сиденье, а сам устроился за рулем. Его автомобиль — вызывающе-алого цвета — буквально кричал о своей стоимости. Линь Шо быстро освоился с управлением, выжал педаль газа и рванул прочь.

На середине пути Хэ Янь очнулся. С трудом приняв вертикальное положение, он затуманенным взором уставился на водителя.

— Ты... умеешь водить?

— Умею, — бросил он. Он умел гораздо больше, чем тот мог себе представить.

Он обиженно надулся:

— Тогда почему ты не взял машину, которую я тебе дарил?!

— Ту самую, лимитированную? — уточнил он. — Ладно, уговорил. Я ее забираю.

В конце концов, он «заработал» ее своими снимками. Можно будет использовать ее как реквизит на съемочной площадке и эффектно разбить.

Услышав согласие, Хэ Янь довольно закивал, словно китайский болванчик, но в этот момент Линь Шо резко затормозил. Он с глухим стуком впечатался подбородком в спинку переднего

кресла, едва не вывихнув челюсть. Он хотел было возмутиться, но, вспомнив о своем состоянии, просто перевернулся на бок и затих, как кусок сырого теста.

Доставив его домой, Линь Шо велел слугам затащить тело в дом.

Заметив хмурого дворецкого Ци, Линь Шо даже не взглянул на Хэ Яня. Вместо этого он нацепил на лицо маску алчного пройдохи:

— Молодой господин Хэ обещал подарить мне машину. У вас есть ключи? Я поеду.

Дядя Ци ожидаемо вспыхнул от негодования:

— Какую именно?

Этот старик был таким же забавным, как и его хозяин — и где только Хэ Боюань их находит?

— Ну, ту, что за два-три миллиона, — радостно протянул он. — Можно и подороже, я не привередлив.

Ци молча отвел его в гараж и буквально всучил ключи. Он подбросил их на ладони, довольно улыбнулся и, сев в роскошный спорткар, умчался в ночь.

Дворецкий долго смотрел вслед удаляющимся габаритным огням, прежде чем подняться к молодому господину.

К этому времени Хэ Янь уже почти протрезвел. Воспоминания о клубе вызывали у него легкий озноб. Линь Шо раздавал пинки с какой-то пугающей эффективностью! Хорошо, что он догадался прикинуться мертвецки пьяным, иначе и ему бы досталось. При этой мысли он почувствовал фантомную боль в паху. Он поспешно расстегнул брюки и с нескрываемым сочувствием посмотрел на свое «хозяйство»:

— Ну, ты это... должен мне спасибо сказать. Если бы не моя смекалка, тебе бы сейчас было очень несладко!

В этот момент дверь открылась. На пороге стоял дядя Ци:

—...

Он, застигнутый за нежным разговором с «младшим братом»:

—...

Дядя Ци тяжело вздохнул:

— Молодой господин...

Хоть бы каплю благоразумия проявили.

Он молниеносно застегнул ширинку.

— Линь Шо уехал на машине? — как ни в чем не бывало спросил он.

— Да, — ответил Ци. — Я отдал ему ту, которую вы выиграли в споре.

Он презрительно фыркнул:

— А я-то думал, он весь из себя такой благородный и бескорыстный...

Какой чистоты можно ждать от человека, который ради денег готов залезть в чужую постель? И зря он тогда испугался — вряд ли бы Линь Шо посмел его ударить! Он избил тех идиотов только потому, что знал: Хэ Янь его прикроет. Впрочем, поделом им. Знали ведь, что Линь Шо принадлежит ему, а всё равно пялились своими сальными глазами. Так им и надо!

<http://bllate.org/book/17574/1708391>